

История заповедного дела Сахалинской области

Давно хочу выполнить висящий долг – написать такую историю. Когда еще в 2013 г. я работал в Поронайском заповеднике, эту идею высказал Николай Григорьевич Пирогов – зам директора заповедника по науке.

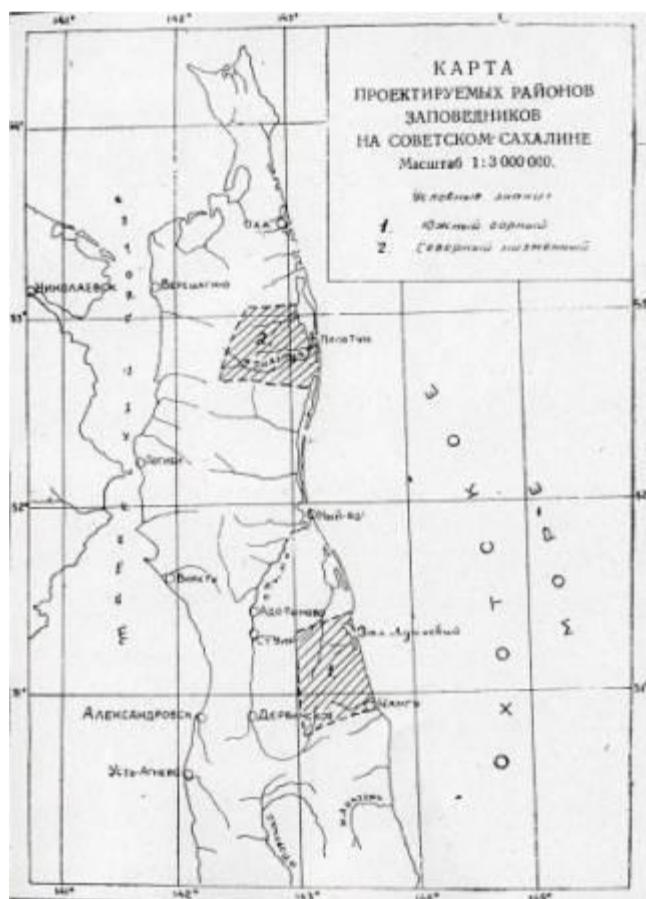
Чтобы писать историческую справку, надо работать в архивах. Я и попытался дважды заказать нужные документы в архиве Сахалинской области. Но оба раза архивисты меня обманули – так и не подготовили нужные «единицы хранения», уж не знаю, почему. Поэтому серьезная публикация на эту тему еще впереди, а пока я хочу, чтобы в преддверии Всероссийского года экологии и ООПТ, кто-то подхватил эту интересную тему, выступил на какой-то конференции или дополнил мой текст для серьезной публикации.

История Сахалина вообще, конечно, тесно связана с историей всей страны, но есть и региональная особенность. 50 лет новой истории островная территория была разделена. И при японцах, и в советский период острова использовались как ресурсные колонии, и местные власти в лучшем случае только декларировали сохранение природного богатства.

Первые предложения о создании заповедников на Северном Сахалине прозвучали в 1930-е годы. Тогдашний руководитель геоботанического отряда Сахалинской комплексной лесозооэкономической экспедиции и одновременно аспирант ДВГУ Николай Евгеньевич Кабанов (1905-1986) явно подстраивался под ресурсизм хозяйственников:

«Разнообразие географически условий, при усиленном хозяйственном и промышленном освоении природных ресурсов Советского Сахалина (к северу от параллели 50° с. ш.), ставит на очередь вопрос о выделении на первое время хотя бы двух участков, в которых была бы отражена основная специфика как флоры, так и фауны и в которых мы могли бы не только сохранить имеющиеся растительные и животные ресурсы, но и построить так свое хозяйство, чтобы рационально освоить все богатства острова» (Кабанов, 1936).

Оба этих участка расположены в восточной части Северного Сахалина: южный горный и северный низменный.

Именно в этот период в стране прошла чистка Главнауки, уволены и репрессированы видные деятели охраны природы. В 1933 году первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР призывает «сорвать фетиш неприкосновенности заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить». Тем не менее, за 1930-1940 гг. учреждено 42 новых заповедника (Чибилев, Краснова, 2013).

В конце 1940-х годов ученые вновь заговорили о сохранении уникальной сахалинской природы и с 1948 г. на Сахалине были созданы два заповедника – Южно- и Средне-Сахалинский. Им был посвящен очерк во втором томе книги «Заповедники СССР» (Герасимов, 1951). К сожалению, существование наших первых заповедников было кратковременным, и в 1951 г. они были закрыты.

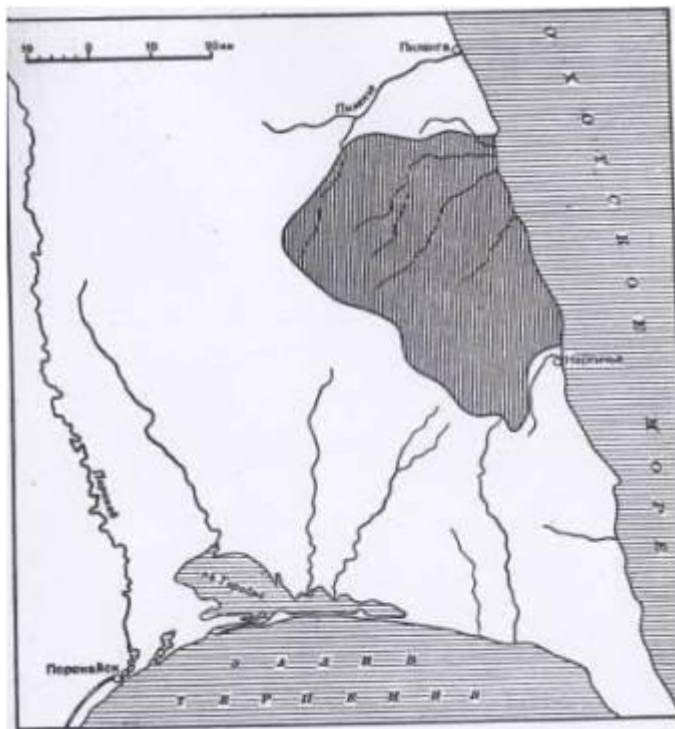

Схема расположения Средне-Сахалинского заповедника.

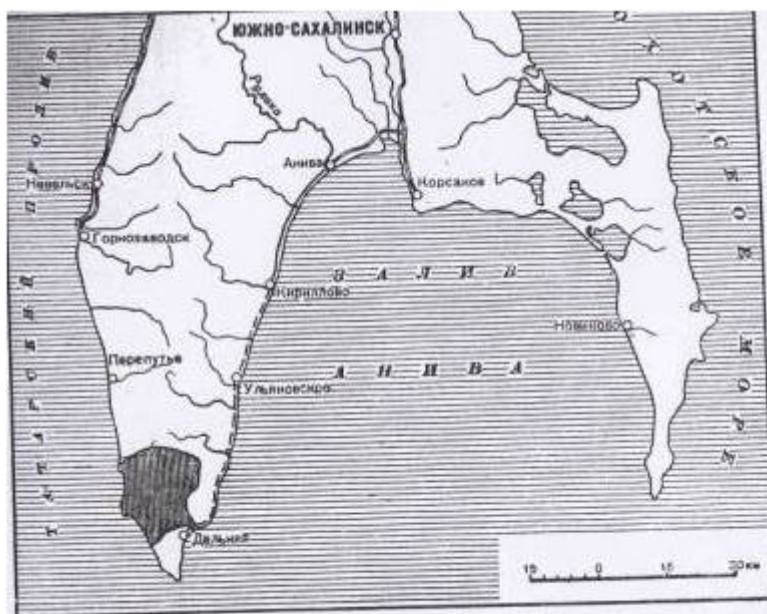
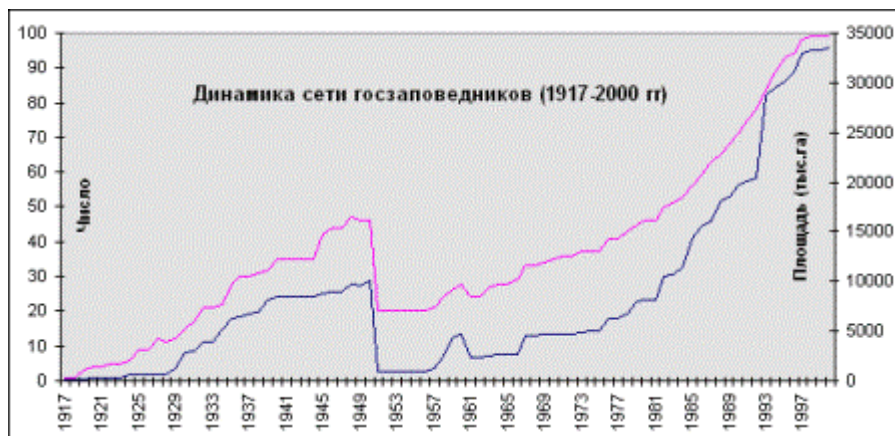

Схема расположения Южно-Сахалинского заповедника.

Если документов на открытие заповедников я не нашел (в очерке М. В. Герасимова написано «их учредило правительство РСФСР»), то Постановление Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1951 г. № 1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников» широко растиражировано в Интернете. Всего в стране было ликвидировано 88 заповедников и сокращена территория еще 20, общая площадь заповедных земель уменьшена более чем в 11 раз! В РСФСР такая участь постигла 26 заповедников, среди них оба сахалинских.

Первый разгром заповедников подробно описан В. Е. Борейко (2001).

Бывший заместитель Берии начальник Госконтроля Меркулов получил приказ о тотальной проверке заповедников и выполнил его с немалым рвением. Для сбора информации по заповедникам было направлено 200 контролеров, но я не знаю, был ли кто-нибудь на Сахалине. Меркулов отправил Сталину соответствующий доклад, и распоряжением СовМина СССР была создана комиссия под председательством Меркулова, которая быстро подготовила Постановление «О заповедниках», на основании которого и были ликвидированы заповедники по всей стране (Борейко, 2001). Феликс Робертович Штильмарк главную роль в этой трагедии отводил начальнику российского Главка по заповедникам А. В. Малиновскому, ярому стороннику ресурсизма, занявшему в результате кресло начальника союзного Главка по заповедникам (Штильмарк, 2005).

Средне-Сахалинский заповедник располагался на территории Поронайского административного района. Его площадь была 158000 га. Южно-Сахалинский заповедник на крайнем юго-западе острова – на границе Невельского и Анивского районов. Площадь его была невелика – всего 20800 га. Запомним эти цифры, потом пригодится.

В заключении статьи о сахалинских заповедниках автор описывает лишь роль их в увеличении фауны промысловых зверей и птиц, а также рыбных богатств острова. То есть, опять же подчеркиваются чисто утилитарные (народно-хозяйственные) функции (Герасимов, 1951).

Следующий разгром заповедной системы случился при Хрущеве, в 1961 году. На Сахалине тогда уже ликвидировать было нечего, хотя более тридцати лет научная общественность безуспешно пыталась восстановить бывшие заповедники.

Вот, например, из одного выступления на симпозиуме «Биологические ресурсы острова Сахалин и Курильских островов»:

«Природа Сахалина и Курильских островов слагается из большого количества ландшафтов, входящих в различные высотные пояса. На современном уровне освоения природных ресурсов очень важно уже в ближайшее пятилетие выявить и выделить в природе с соответствующим ведением режима хозяйства 10-15 природных заказников с наиболее красивыми и типичными ландшафтами для каждого района, создать 2-3, а в дальнейшем 5-10 заповедников и 15-20 народных парков» (Крылов, 1970).

Местные власти периферийной колонии не очень любят федералов. Не знаю, с чем это связано, но в 1958 г. вышло Решение № 331 Исполнительного комитета Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся от 2 сентября 1958 г. «Об объявлении островов Уруп и Монерон заповедниками областного значения». Судя по тексту, это решение принято по предложению Сахалинского комплексного института АН СССР «с целью охраны ценных пушных зверей», а контроль за его выполнением возложен на Сахалингосрыбвод и Обллесоохотинспекцию.

Отменено это решение только 21 июля 2003 Распоряжением администрации Сахалинской области № 389-ра «О признании утратившим силу решения исполнительного комитета Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся от 2 сентября 1958 г. № 331 «Об объявлении островов Уруп и Монерон заповедниками областного значения» и создании рабочей группы по определению правового режима острова Уруп».

Возможно, никто бы и не вспомнил об этих странных заповедниках областного значения, если бы не понадобилось расчистить дорогу к «освоению» острова Уруп золотодобывающей компании ООО «Курилгео».

А вот остров Монерон оставался под «двойным» охранным статусом десятилетиями. В 1988 году остров был отнесен к государственному памятнику природы местного значения, в 1992 году на Монероне создается морской природный парк, в 1995 году он реорганизуется в природный парк областного значения, а в 2007 году превращается в государственный природный парк, затем в государственный природный заказник и опять в природный парк. Таким образом, Монерон на протяжении более десятка лет был и парком, и заповедником одновременно (!) (Первухин, 2013).

Кстати, до недавнего времени львиная доля средств, выделяемых на поддержку региональной системы ООПТ, уходила на Монерон. По меткому выражению Кирилла Корзникова наш единственный природный парк «Остров Монерон» – осколок средневекового барского прошлого, пример того, как не должна выглядеть ООПТ.

Давно поднимались вопросы о создании заповедников на Курильских островах в связи с необходимостью охраны котиков и каланов. Необходимость создания ботанического заповедника в южной части острова Кунашир в окрестностях поселка Алёхино неоднократно подчеркивал Д. П. Воробьев (1947, 1948, 1956). Известные зоогеографы А. И. Куренцов (1947, 1955) и Г. О. Криволицкая (1964), орнитологи В. А. Нечаев (1969), А. Г. Велижанин (1972) выступали с предложениями о создании на Южных Курилах заповедника с целью сохранения уникальной фауны этих островов. Географ и почвовед академик Иннокентий Петрович Герасимов (1969) выдвинул актуальный и в наши дни вопрос о целесообразности коренного изменения существующего отношения хозяйствующих организаций к биологическим ресурсам, о необходимости охраны и полного заповедания многих природных компонентов (История ГПЗ «Курильский»).

В связи с заключением 14 октября 1974 года межправительственной конвенции между СССР и Японией об охране гнездовой и зимовок морских колониальных и перелетных птиц, а также среды их обитания, снова был поднят вопрос о создании на Южных Курилах охраняемых территорий и акваторий.

Требовал разрешения и вопрос о необходимости сохранения неповторимых растительных сообществ, животного мира и других природных объектов Южных Курильских островов. В связи с этим Сахалинский облисполком обратился с ходатайством в Совет Министров РСФСР о создании на Южных Курилах заповедных территорий.

По решению Совета Министров РСФСР от 12 сентября 1975 года № 13017-1 и в соответствии с решением Сахалинского облисполкома от 24 апреля 1975 года № 219-а «Об организации государственного заповедника и республиканского заказника на Курильских островах» ЦПИЭ, при участии сотрудников ЦНИЛ Главохоты РСФСР, в том же 1975 году провела биолого-экономическое обследование Южно-Курильского района и в 1976 году

составила проект организации государственного заповедника «Курильский», общая площадь которого равнялась 82947 га (История ГПЗ «Курильский»).

Правда, в 1982 г. по настоянию многочисленных местных учреждений были проведены дополнительные изыскания, по данным которых современная общая площадь заповедника составляет 65365 га. Отметим – 17582 га уходит в «минус».

Государственный заповедник «Курильский» учрежден Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1984 года № 47 «О создании государственного заповедника «Курильский» Главохоты РСФСР в Сахалинской области» и приказом Главохоты РСФСР от 23 февраля 1984 года № 46 «Об организации государственного заповедника «Курильский» в Сахалинской области», на основании решения Сахалинского облисполкома от 15 октября 1982 года № 361 «Об организации государственного заповедника «Курильский» на территории Южно-Курильского района Сахалинской области».

Таким образом, на острове Кунашир и прилегающих к нему островах Малой Курильской гряды образовался первый в Сахалинской области заповедник, представляющий эталон Южно-Курильских островных ценозов. На Дальнем Востоке России это стал 13-й по счету заповедник.

Еще раньше, в январе 1982 г. создан государственный природный заказник федерального значения «Малые Курилы». Общая площадь территории заказника составляет 45 000 га, в том числе земельных участков островов — 19 800 га (из них на острове Шикотан - 14 300 га), акватории Тихого океана — 25 200 га.

В состав заказника входят острова Малой Курильской гряды: Шикотан (частично), Полонского, Зелёный, Танфильева, Юрий, Анучина, Сторожевой, Сигнальный, Рифовый и прилегающая акватория Тихого океана. Естественно, этот заказник управляется и охраняется Курильским заповедником. Как известно, территория является предметом территориального спора между Россией и Японией, что кроме проблем может создавать новые возможности.

Согласно рекомендациям ЮНЕСКО (2005) при внесении национального парка Сиретоко в Перечень всемирного наследия предлагалось добавление территории ряда Курильских островов и преобразование объекта в совместный российско-японский «Парк мира». Директор Курильского заповедника Александр Александрович Кислейко выдвигает такие же предложения о создании единого Курило-Хоккайдского природоохранного комплекса.

А в последние дни 2016 года Областная дума рассматривала обращение от жителей острова Итуруп с предложением оказать содействие в создании государственного природного заказника федерального значения на базе заказника регионального значения "Островной" площадью 80018 га. Подобное обращение пришло уже и от жителей Северо-Курильска, которые предлагают организовать заказник федерального значения на островах Птичьих и на острове Шумшу на озере Большом. Но вряд ли у всех эти обращения будут далеко идущие последствия, если учесть режим строгой экономии, наступивший в федеральном бюджете.

Но и это еще не все. В Схему территориального планирования Российской Федерации в области развития и размещения особо охраняемых природных территорий федерального значения для последующего создания в период 2011-2020 гг. предлагалось включить 9 заповедников, среди которых «Среднекурильский» площадью 98400 га на 13 кластерных участках. В документе был подробно расписан порядок создания заповедника, со сроками на 2011-2013 гг. Но так как ничего сделано не было, и говорить не о чем.

А что же насчет заповедников на территории острова Сахалин? Более тридцати лет после закрытия заповедников, научная общественность пыталась восстановить их. История создания Поронайского заповедника описана его первым директором Геннадием Трифионовичем Коршуновым в первой Летописи природы:

«Организация нашего заповедника была включена в схему рационального размещения природоохранных и охотхозяйственных объектов в РСФСР, утвержденной Госпланом РСФСР 2 ноября 1979 года.

Затем, в соответствии с Поручением Совета Министров РСФСР от 26 мая 1984 года № 660916 о состоянии и мерах, осуществляемых Сахалинским облисполкомом по охране и рациональному использованию природных ресурсов, письма зав. Отделом по вопросу развития

экономики и культуры народностей Севера Совмина РСФСР от 3 октября 1984 года и поручения Совета Министров РСФСР от 7 октября 1984 года 1 12944-16, планом на XI пятилетку, согласованным с Госпланом РСФСР 13 июня 1985 года, в Сахалинской области была уже предусмотрена организация Северо-Сахалинского на площади 80 тыс. гектаров в 1987 году и Южно-Сахалинского заповедников с включением участков среднего Сахалина в 1989 г. тоже на 80 тыс. гектаров.

На основе этого, Главохота РСФСР в адрес Сахалинского облисполкома письмом от 17 января 1986 года № 03-20 предложила направить проектно-изыскательную экспедицию для разработки проекта организации заповедников на о. Сахалин. Причем, очередность организации заповедников предлагалась определить Облисполкому.

Детальное обсуждение задач предстоящих обследовательских работ было проведено на 1 межведомственном совещании в Облисполкоме 6 февраля 1986 года. Совещание подтвердило целесообразность организации комплексного заповедника «Средне-Сахалинский» на площади 80 тыс. гектаров с включением дополнительно 35-40 тыс. га акватории Охотского моря. Научное руководство, консультирование по проектированию заповедника, разработку научного обоснования его организации и основных направлений научно-исследовательских работ поручено Лаборатории зоологии Института морской геологии и геофизики ДВНЦ АН СССР (зав. лабораторией Воронов В.Г.)

21 февраля 1986 года проведено первое техническое совещание и в Поронайском Горисполкоме, которое одобрило решение 1 межведомственного совещания в Облисполкоме.

И Сахалинский Облисполком решением от 12 марта 1986 года № 148 разрешил Центральной проектно-изыскательской экспедиции Главохоты РСФСР работы биолого-экономического обследования в Поронайском районе для организации заповедника. Заказчикам поручено быть Управлению охотничье-промыслового хозяйства при облисполкоме.

Полевые изыскательские работы осуществлялись с января 1986 года. Оформление соответствующих документов велось до 10 февраля 1987 года. За это время была определена территория заповедника и начат сбор согласований на нее».

В процессе «согласования» указанной территории возобладали ведомственные и потребительские интересы лесозаготовительных, рыбопромысловых и сельскохозяйственных отраслей (Клитин, 1987). В результате проектная площадь заповедника сократилась с 81,4 до 56,6 тыс. га.

В результате многочисленных корректировок Поронайский заповедник в 1988 году был принят в пятом, крайне ущербном варианте, исключая из его границ бассейны рек Рукутама, Оленья, Долгая, Вестовая и озеро Невское. Указанные «поправки» значительно обесценили природоохранную значимость заповедника, созданного с большим трудом. Более того, вырубка лесного массива, поспешно проведенная лесозаготовителями «под занавес» у северо-восточных границ заповедника, существенно снизила роль последнего в деле сохранения широко перемещающихся крупных животных и эталонных ландшафтов среднего Сахалина.

Необходимо в кратчайшие сроки рассмотреть вопрос о включении в заповедную территорию восточной части оз. Невское с бассейнами впадающих в него рек, а также одномильной прибрежной акватории. В этом случае заповедник окажется способным выполнить возлагаемые на него функции надежного резервата для отдельных видов и биоценозов горной темнохвойной тайги Сахалина, а границы его приобретут естественные очертания и станут легкоохраняемыми (Коршунов и др., 1996).

Обратите внимание, по Схеме рационального размещения природоохранных и охотхозяйственных объектов в РСФСР 1979 года, планировалось создать на Сахалине 2 заповедника площадью по 80 тыс. га, создан всего один, довольно ущербный площадью всего 56,6 тыс. га. У власти перед природой острова остался «должок» – более 100 тысяч га. А если добавить нереализованные площади на Курилах, долг вырастет до более чем 220 тысяч га!

Ученые и общественность неоднократно заявляли о недостаточности территориальной охраны островной природы. Вот, например, как описываются перспективы развития зональной сети заповедников в томе «Заповедники Дальнего Востока» (1985):

«Целесообразно восстановление упраздненных на Сахалине заповедников – Южносахалинского и Среднесахалинского. На территории бывшего Южносахалинского заповедника хорошо представлены темнохвойно-широколиственные леса с рядом редких видов растений и имеются птичьи базары. Среднесахалинский являлся комплексным заповедником типичных хвойных лесов Сахалина с северосахалинской фауной. Желательно заповедать один из Курильских островов к северу от острова Расшуа как эталон природы северных Курильских островов. Растительность представлена стланиками, верещатниками и горно-тундровыми группировками. Также следует организовать заповедник на о-ве Итуруп или на юге о-ва Уруп как эталон природы средних Курильских островов вблизи предела распространения на архипелаге широколиственных лесов. Организация помимо Курильского еще двух новых и восстановление двух упраздненных заповедников позволят охватить основные островные экосистемы Сахалинской области...»

Предлагается для создания морских заповедников побережье острова Монерон около Сахалина, лагуна Буссе (или другая) на Сахалине, некоторые бухты и открытые участки побережья на северных и средних Курильских островах...».

Известный дальневосточный орнитолог Виталий Андреевич Нечаев (1991) выдвигал предложения о заповедном режиме на нескольких территориях: п-ов Крильон, северо-западное побережье от Виахту до Теньги и горный массив Вагис. Заслуживают охраны ландшафты Тонино-Анивского полуострова, озера Невское и Айнское, северо-восточное побережье острова с многочисленными заливами и озерами и другие.

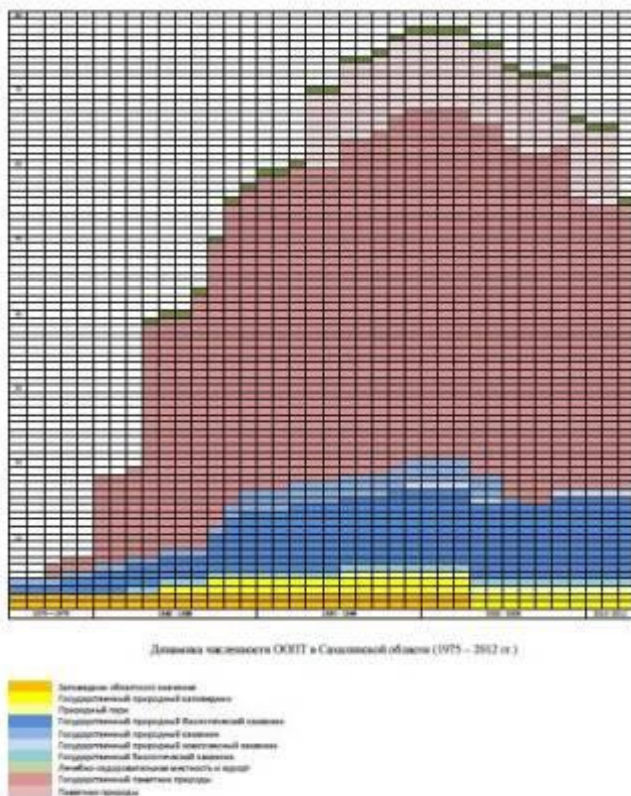
Сергей Никитич Сафронов с учениками предлагали развивать и совершенствовать существующую систему ООПТ, создать несколько новых комплексных ООПТ на участках прежних заказников и в местах обитания редких и исчезающих рыб Сахалина. Такими ООПТ должны стать отдельные лагуны северо-восточного побережья Сахалина, участок северо-западного побережья от залива Виахту до долины реки Теньги включительно, р. Красная в бассейне р. Тымь, рек п-ова Крильон, озера Невское, Айнское и Сладкое с прилегающей системой озер и рек (Сафронов и др., 2004).

На деле получилось наоборот, - вместо заповедания в 2002 г. закрыт охотничий заказник областного значения «Полуостров Крильон», попытка переориентировать его в ихтиологический заказник не удалась (Макеев, 2004).

Лососевые ООПТ, в первую очередь на р. Лангры, предлагала также АНО «Сахалинская лососевая инициатива» на основе проведенной приоритизации бассейнов рек Сахалина (Спрингмейер и др., 2007).

Статус местных заказников за редким исключением, в основном «бумажный». Законодательные перипетии пришлось пережить комплексному заказнику «Восточный» в 1999-2007 гг. Заказник «Восточный» по своей природоохранной, научной и эстетической значимости, безусловно, может служить в дальнейшем неотъемлемой базой создания здесь государственного «Восточно-Сахалинского заповедника» (Сабиров и др., 2011). Недавно прошла кампания по сохранению статуса заказника «Северный», общественность задавала Путину вопрос о возможности создания на территории полуострова Шмидта заповедника. А Петр Федорович Бровко ставил вопрос о возможности создания «Тунайчинского» нацпарка (Бровко, 2008). Но пока вся система ООПТ Сахалина не является репрезентативной и не может сохранить биоразнообразие региона (Корзников, 2013).

На приведенных иллюстрациях карта с сайта НКО «Бумеранг» и диаграмма динамики числа ООПТ на Сахалине С. М. Первухина.

Но рассказ о проблемах региональных ООПТ, так же как об утвержденной Постановлением Правительства Сахалинской области № 530 от 12 декабря 2011 г. долгосрочной целевой программы «Поддержка и развитие особо охраняемых природных территориях регионального значения Сахалинской области на 2012-2018 годы» еще впереди.

Борейко В. Е. 2001. История заповедного дела в Украине. Киевский эколого-культурный центр

Бровко П. Ф. 2008. Национальный парк на Сахалине: миф или реальность // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. т. 15. с. 286-294

Велижанин А.Г. 1972. Морские колониальные птицы Курильских островов. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск: 28 с.

Воробьев Д. П. 1947. Растительность Курильских островов // Изв. Всесоюзн. географ. о-ва. 1947. Т. 79, вып. 4. с. 473-474

Воробьев Д. П. 1948. О флоре Курильских островов // Мат. к изучению природных ресурсов Дальн. Вост. Владивосток, 1948. Вып. 1. с. 33-38

Воробьев Д. П. 1956. Материалы к флоре Курильских островов // Тр. Дальневост. фил. АН СССР. Сер. ботан. 3(5). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. с. 3-79

Герасимов М. В. Сахалинские заповедники // Заповедники СССР. т. 2. Государственное издательство географической литературы, 1951. с. 246-256

Государственный кадастр особо охраняемых природных территорий регионального значения Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 2012. – 170 с.

Заповедники Дальнего Востока. 1985. Отв. ред.: В. Е. Соколов, Е. Е. Сыроечковский. М.: Мысль. 319 с.

Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. Проблемы заповедного дела. М.: Наука, 1986. 204 с.

Кабанов Н. Е. Об охране памятников природы Советского Сахалина // Заповедники дальневосточного края. Хабаровск. Приморский филиал Государственного географического общества. Записки т. VI (XXIII), 1936. с. 53-62

Клитин А. К. Заповедник на пустыре // Советский Сахалин. 29.04.87

Клюканов В. А. Особо охраняемые природные территории Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1989. 29 с.

Корзников К. А. 2013. Развитие сети особо охраняемых природных территорий юга острова Сахалин // Проблемы региональной экологии. № 3. с. 173–177

Коршунов Г. Т., Воронов Г. А., Басарукин А. М., Клитин А. К. 1996. Заповедник "Поронайский" // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. т. 3. с. 358-374

Криволицкая, Г. О. 1964. Об особенностях фауны и флоры Курильских островов // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток. Вып. 2. с. 7–16

Крылов Г. В. 1970. Охрана природы, рациональное использование и возобновление природных ресурсов Сахалинской области // Биологические ресурсы острова Сахалин и Курильских островов. Материалы симпозиума, октябрь 1968. с. 19-22

Макеев С. С. 2004. Крильонские страдания // ООПТ для защиты лосося и среды его обитания в Северо-Тихоокеанском регионе: Материалы международной конференции, Хабаровск, 6-8 мая 2003 г. Хабаровск. Изд. ХГТУ. с. 74-77

Нечаев В. А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 246 с.

Нечаев В. А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 748 с.

Первухин С. М. 2013. ООПТ Сахалина: Как много в этом звуке?..// Росы. Вестник ООПТ Урала и Сибири. № 1 (1). с. 66-71

Сабиров Р. Н., Сабирова Н. Д., Воронов Г. А. 2011. Природный заказник "Восточный" // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. т. 18. с. 375-399

Сафронов С. Н., Звездов Т. В., Афанасьев С. П., Сафронов А. С., Проскураков К. А., Бобров И. С., Сторчаков Н. В. 2004. Особо охраняемые природные территории Сахалина и перспективы сохранения редких видов лососевых рыб // ООПТ для защиты лосося и среды его обитания в Северо-Тихоокеанском регионе: Материалы международной конференции, Хабаровск, 6-8 мая 2003 г. Хабаровск. Изд. ХГТУ. с. 70-73

Спрингмейер Д., Пинский М. Л., Портли Н. М., Бонкоски Ж., Рэнд П. Ранжирование сахалинских речных бассейнов для сохранения лососевых // Труды СахНИРО, т. 9, 2007, с. 264-294

Степаницкий В. Б., Троицкая Н. И., Федотов М. П., Крейндлин М. Л., Стишов М. С. 2003. Особо охраняемые природные территории России: итоги последнего десятилетия. М.: МСОП

Штильмарк Ф. Р. 2005. Идея абсолютной заповедности. Помни праотцов – заповедного не тронь! К.-М.: 116 с.